

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

«ПЕНЗЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Историко-филологический
факультет

Кафедра «Перевод и переводоведение»

Направление подготовки
Профиль

45.03.02 Лингвистика
Перевод и переводоведение

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

на тему

**МЕДИЦИНСКИЕ ТЕРМИНЫ В ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОМ И
ХУДОЖЕСТВЕННОМ СТИЛЯХ И ИХ ПЕРЕВОД С АНГЛИЙСКОГО
ЯЗЫКА НА РУССКИЙ**

Студент Зулова Злата Владиславовна

Руководитель кандидат филол. н., доцент Ратушная Л. Г.

Нормоконтролёр кандидат филол.н., доцент Ратушная Л.Г.

Работа допущена к защите _____ (протокол заседания кафедры от 25.05.2018 г. № _____)

Заведующий кафедрой кандидат филол.н., доцент Крюкова Л. И.

Работа защищена с отметкой _____ (протокол заседания ГЭК от 15.06. 2018 г. № _____)

Секретарь ГЭК доцент кафедры Тимошина С.А.

Пенза 2018

Оглавление

Введение	3
Глава I. Термин как объект лингвистического исследования	5
1.1. Термин, определение и функции термина. Медицинские термины	5
1.2. Текст художественного стиля как источник медицинских терминов	11
1.3. Текст публицистического стиля как источник медицинских терминов	16
Выводы по главе I	23
Глава II. Структурно-транслатологический анализ медицинских терминов в художественном и публицистическом тексте	24
2.1. Приемы перевода терминов	24
2.2. Структура и перевод медицинских терминов в художественном тексте	30
2.3. Структура и перевод медицинских терминов в публицистическом тексте.	39
Выводы по главе II	45
Заключение	46
Список использованных источников	48
Приложение 1	52
Приложение 2	56
Приложение 3	60

Введение

Проблема изучения термина давно привлекает внимание ученых, исследующих терминосистемы разных отраслей науки и техники. Медицинская терминология не является исключением. Медицинские термины именуют реалии и понятия разных областей медицинского знания, количество которых с каждым днем увеличивается. Несмотря на определенность термина, его интерпретация и перевод представляют трудности для начинающего переводчика.

Актуальность работы обуславливается нерешенностью вопроса о способах перевода медицинских терминов, связанной с вариативностью их передачи на русский язык. Кроме того, интересным представляется изучение медицинских терминов в неестественных для них средах, а именно, в художественном и публицистическом тексте.

Объект исследования – английская медицинская терминология.

Предмет исследования – специфика английских медицинских терминов в художественном и публицистическом тексте и способы их перевода на русский язык.

Цель исследования – изучение специфики английских медицинских терминов в художественном и публицистическом тексте и их перевод на русский язык.

Задачи исследования:

1. Изучить научную литературу по проблеме медицинского термина.
2. Изучить особенности художественного и публицистического текстов как источника функционирования медицинских терминов.
3. Провести сравнительный анализ особенностей медицинских терминов в художественном и публицистическом тексте.
4. Провести транслатологический анализ отобранных медицинских терминологических единиц.

Методы исследования:

1. Метод сплошной выборки.

2. Метод структурного анализа данных.
3. Метод транслатологического анализа данных.
4. Метод математической обработки данных.

Теоретической базой исследования послужили работы таких ученых, как Д. С. Лотте, Б. Н. Головина, В. М. Лейчика, В.А. Кодухова, С.В. Гринева, И.Р. Гальперина, И.В. Арнольд, К.А. Панфилова, М.М. Шанского, Г.Я. Солганика, В.Н. Комиссарова, Л.С. Бархударова, Я.И. Рецкера и др.

Материалом исследования послужило художественное произведение Оливера Сакса «The man who mistook his wife for a hat and other clinical tales» в объеме 160 000 знаков в переводе Григория Хасина и Юлии Численко в объеме примерно 165 000 знаков и тексты статей из интернет-журнала Medical News Today в объеме 160 000 знаков в переводе автора исследования 163 000 знаков.

Теоретическая значимость работы заключается в сопоставлении результатов исследования медицинского термина в несвойственных для него средах, а именно в текстах публицистического и художественного стиля, а также в выявлении специфики перевода медицинских терминов.

Практическая значимость исследования заключается в возможности применения результатов проведенного исследования в рамках практических занятий по лексикологии при изучении темы «Термин» и практического курса перевода.

Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы и приложения.

Во введении объясняется актуальность исследования, ставятся цели и задачи, определяются материал и методы исследования. В первой главе дается теоретическое обоснование теоретической проблемы, во второй главе приводятся результаты практического анализа. В заключении подводятся итоги исследования.

Глава I. Термин как объект лингвистического исследования

1.1. Термин, определение и функции термина. Медицинские термины

Как известно, вопрос об определении термина с давних пор привлекает внимание отечественных и зарубежных философов, лингвистов и литературоведов. Как и любое слово, термин представляет собой языковой знак, имеющий содержание, семантику и звуковой комплекс. В отличие от слов общеупотребительной лексики значения терминов составляют научные понятия.

В научной литературе существует большое количество определений термина. Так, в Большой Советской Энциклопедии говорится, что термин – это слово или словосочетание, которое точно обозначает понятие, а также его взаимодействие с другими понятиями в условиях специальной сферы [Большая советская энциклопедия, 1969, с. 410]. В Лингвистическом Энциклопедическом словаре термин определяется как слово или словосочетание, обозначающее понятие специальной области знания или деятельности [Лингвистический энциклопедический словарь, 1990, с. 508-509]. Согласно Энциклопедии «Кругосвет», термин принято употреблять в особых условиях, так как он является специальным словом или словосочетанием конкретной профессиональной сферы [Энциклопедия Кругосвет, 2004, с. 121].

В науке, изучающей термин, - терминоведении - широко известны имена таких выдающихся ученых, как Даниленко, К. Я. Авербуха, Д.Э. Розенталя, А.А. Геруцкого, В.А. Кодухова, С.В. Гринева, В. А. Татарина, П. А. Флоренского, Д. С. Лотте, Б. Н. Головина, В. М. Лейчика, М. Я. Блоха, М.М. Глушко и др.

Так, по словам С. В. Гринева, термин используется для наименования специальных понятий, характеризуясь, в первую очередь, как специальная номинативная лексическая единица специального языка [Гринев, 2004, с. 49-52]. Головин Б. Н. отмечает, что термин является достоянием науки, а также необходимым элементом научного языкового стиля [Головин, 1983, с. 72]. По мнению М. М. Глушко, термин понимается как слово или словосочетание,

употребляемое для выражения понятий или обозначения предметов, а также обладающее конкретными семантическими границами, благодаря наличию у него строгой и точной дефиниции [Глушко, 1987, с.33].

Как видно из вышеприведенных определений термина, большинство ученых склоняются к мнению, что под термином следует понимать не только одно слово, но и сочетания слов, т.е. терминологические словосочетания.

По определению Судовцева В. А., терминологические словосочетания образуют совокупность двух или большего числа слов, которые связаны между собой с помощью предлога или же беспредложным способом [Судовцев, 1992].

Л. Б. Ткачева предлагает понимать под терминологическими словосочетаниями многокомпонентные отдельно оформленные, семантически целостные сочетания, которые образованы с помощью соединения двух, трех или более элементов [Ткачева, 2006, с. 27].

По мнению многих ученых, термины и терминологические словосочетания отличаются своей однозначностью и конвенциональностью.

Так, М.В. Носкова главной характеристикой термина считает конвенциональность, а именно принадлежность к специальной области знания, которая подразумевает однозначное употребление термина, согласованное между специалистами [Носкова, 2013, с. 10].

Интересной представляется позиция Г.О. Винокура о том, что под термином мы можем понимать всякое слово, которое порой не является особым, так как является лишь словом в особой функции [Винокур, 2006, с.5]. Ученый, указывая на полифункциональность термина, параллельно задается вопросом о видах функций, поскольку использование термина в пределах определенной области знаний позволяет судить о наличии у термина дефинитивной функции, а также о способности четко определять научное явление.

Рассматривая функции термина, также следует отметить номинативную, которая дает основание утверждать, что большая часть терминов выражена

именем существительным, а не другими частями речи. Подобной точки зрения придерживается большинство современных лингвистов. Например, А.И. Моисеев полагает, что термины представляют собой слова и словосочетания строгой номинативной функции [Моисеев, 1987, с. 135]. Структурно можно выделить следующие модели образования именных атрибутивных терминологических словосочетаний: а) существительное + существительное; б) прилагательное + существительное; в) причастие + существительное; г) предложные сочетания. В качестве терминов могут выступать не только существительные, но и другие части речи, в то же время номинативная функция присуща только существительным и словосочетаниям на их базе. Из этого суждения следует вывод о том, что номинативная функция свойственна термину не во всех случаях [Моисеев, 1987, с. 186].

По мнению Суперанской А.В., существует повышенная денотативная направленность терминов, поскольку они были созданы для обозначения специальных денотатов, продвинутых в своем развитии со словами общей лексики. Утратив связь с традиционными денотатами, они не всегда могут быть понятны, поэтому не маловажную роль играет наличие у термина сигнификативной функции, которая употребляется для обозначения понятий [Суперанская, Подольская, Васильева, 1989, с. 33].

Современные филологические исследования направлены как на изучение общих характеристик и свойств терминов, так и на изучение терминов, функционирующих в терминосистемах, которые обслуживают языки для различных специальных целей.

Структурно-морфологические и лексико-семантические свойства терминов разных терминосистем также являются объектом научного описания (Эздекова Л. Б., Т. С. Кондратьева, Ю. Н. Сидоренко, Н. А. Назаренко, Б. Н. Рахимбердиев, Э. Г. Беззатеева, И. А. Пушкарева и др.)

Термин, являясь членом терминологической системы, обладает одним из главных свойств термина, а именно способностью соотноситься с другими терминами в конкретной области, образуя единую систему, то есть он является

членом терминологической системы. Данное свойство термина (системность) проявляется как системность логическая, понятийная, вытекающая из системности понятий самой науки, с одной стороны, и как системность лингвистическая, системность языковых единиц, которые выражают эти понятия, с другой. В системе терминов один термин как бы поддерживает стоящий с ним другой термин. Положение термина в ряду других терминов приобретает особое значение [Суперанская, Подольская, Васильева, 1989, с. 86].

Конвенциональность и вытекающая из нее специфика лексического значения термина являются отличительным свойством терминологической единицы, поскольку конвенциональность подразумевает согласие нескольких специалистов принять предложенную одним из них форму выражения нового термина, для употребления ее в будущем относительно определенного содержания [Авербух, 2004, с. 37].

Из признака конвенциональности вытекает такое свойство термина, как однозначность, характеризующееся содержательной точностью и четкостью значения. Однако ученые не отрицают факт о том, что изменение границ семантики термина, а также возникновение новых значений является закономерной реальностью в развивающейся терминосистеме, отражающей процесс познания нашей действительности, которая постоянно и непрерывно развивается [Авербух, 2004, с. 64].

Н.Б. Мечковская выделяет среди свойств термина управляемость, указывая на то, что общество сознательно оказывает влияние на терминологию [Головин, Кобрин, 1987, с. 41].

Наряду с вышеуказанными свойствами терминов ученые размышляют о таких имманентных характеристиках терминологических единиц, как полисемия, омонимия и синонимия. В настоящее время принято считать, что в терминологии могут присутствовать как омонимы, так и полисеманты. В терминоведении, как и в лингвистике, разграничение этих двух типов асимметрии языкового знака осуществляется с помощью разработанных в

семантике методов и понятий. С.В. Гринёв, например, формулирует это различие с использованием понятия «сема» и трактует многозначность как общность главной семы терминов при расщеплении второстепенных сем, а омонимию как расщепление главной семы при общности второстепенных сем [Гринёв, 2004, с.101]. Под полисемией понимают совпадение означающих у означаемых, которые так или иначе связаны друг с другом [Кобозева, 2000, с.35]. Следует отметить, что означаемые не осознаются как связанные между собой в случае омонимии. Разграничение омонимии и полисемии представляется сложной семантической проблемой, так как сводится к установлению наличия или отсутствия достаточной степени сходства между значениями, в то время как определение сходства принадлежит к числу нечетких и размытых определений. Разновидностью лексической синонимии, по мнению Е.В. Мариновой, является дублетность термина. Термины-дублеты являются синонимами с одинаковыми субъектными (понятийными, сигнификативными) значениями, т.е. синонимы, которые отражают одни и те же признаки обозначаемого понятия. Они могут различаться сочетаемостью и деривативностью. Например, советское языкознание – структурная лингвистика; языковедение – языковед, но языкознание [Маринова, 2012].

Вышеперечисленные особенности и свойства термина носят универсальный характер и присущи по сути любому термину независимо от сферы его применения. Отметим, что термину противопоказаны экспрессия, побочные ассоциации и прочие черты, которые присущи художественному слову.

Как известно, терминологическая лексика делится на такие пласты, как общая терминология и узкоспециальная. Общая терминологическая лексика характеризуется терминами, которые употребляются в различных областях науки, например, «препарат», «прибор», «инструмент», «элемент». К узкоспециальной терминологии относятся термины, употребляемые в определенной области науки.

Узкоспециальная терминология относится к наиболее представительному слою специальных терминов, именующих специфические для каждой отрасли знания реалии, понятия, категории [Граудина, Ширяева, 2000].

Одним из отличий терминосистемы от терминологии является то, что терминосистема создается специалистами данной области из сознательно отбираемых или специально создаваемых слов и словосочетаний-терминов, а также терминов, заимствуемых из другого языка, для того, чтобы изложить теории, которые описывают данную область [Лейчикс, 1983].

Согласно В.М. Лейчику, терминосистема является результатом сознательного упорядочения или конструирования из естественных, но специально отобранных единиц, которые являются полноценными терминами [Лейчик, 1983].

Так как целью нашего исследования является изучение функционирования и перевода медицинского термина в текстах разных стилей, остановимся на рассмотрении определения медицинской терминологии. В Большой медицинской энциклопедии медицинская терминология определяется как совокупность слов и словосочетаний, которые используются специалистами, чтобы обозначать научные понятия в области медицины и здравоохранения [Большая Медицинская Энциклопедия, 1988].

Отечественную медицинскую терминологию можно разделить на четыре основные группы, в соответствии с различиями языкового происхождения и форм письменности: 1) исконно русские наименования; 2) интернационализмы греческого или латинского происхождения, где одни были заимствованы из классических языков в готовом виде («готовые слова»), а другие (научные неологизмы) были выявлены по структурным моделям искусственно из лексического и словообразовательного материала этих языков, напр. цирроз, стетоскоп, фагоцит, лейкомия, аллергия и др.; 3) исконные западноевропейизмы, т.е. слова, которые возникли на почве западноевропейских языков из их лексического и словообразовательного материала; 4) латинские термины (так наз. *termini technici*) – специальные эталонные научные обозначения,

оформленные графически и грамматически по правилам латинского языка [Большая Медицинская Энциклопедия, 1988].

В целом совокупность медицинских терминов является собой обширной макросистемой, которая насчитывает сотни тысяч наименований. Каждый термин, в свою очередь, входит в определенную микротерминосистему (анатомическую, акушерскую, терапевтическую, эндокринологическую, гематологическую и др.). Термины разных микросистем взаимодействуют друг с другом и состоят друг с другом в определенных структурных отношениях. Развитие узкоспециальных словарей, с одной стороны, облегчает обмен информацией в пределах микросистемы, но, с другой стороны, затрудняет понимание в пределах макросистемы медицинской терминологии в целом, что приводит к возникновению опасности дублированного формулирования и обозначения понятий, отражающих одно и то же явление (синонимии) и многозначности (полисемии) некоторых терминов [Большая Медицинская Энциклопедия, 1988].

Таким образом, термин, являясь особой единицей в лексическом составе языка, используется в разных отраслях науки, в частности в медицине, для номинации различных специальных понятий. Обладая свойствами конвенциональности и однозначности, термин облегчает общение специалистов разных отраслей профессиональные темы.

1.2. Текст художественного стиля как источник медицинских терминов

Функциональный стиль языка, согласно Гальперину А.И., – это система взаимосвязанных языковых средств, служащая в человеческом общении определенной цели. Функциональный стиль рассматривается как продукт конкретной задачи, которую ставит автор послания. В первую очередь, функциональные стили присутствуют в литературном стандарте языка. Они представляют собой различные виды абстрактного инварианта и могут отклоняться от него или даже противоречить ему [Гальперин, 1958].

Однако следует отметить, что в современной лингвистике (как в отечественной, так и в зарубежной) не существует однозначной точки зрения по поводу выделения функциональных стилей и, в частности, художественного стиля. Например, такие исследователи, как И.В. Арнольд, Л.Ю. Максимов, К.А. Панфилов, Н.М. Шанский, считают, что для выделения особого, художественного стиля нет никаких оснований. Их основным аргументом является тот факт, что невозможно выделить четкие стилевые черты художественного произведения, поскольку художественная литература многостильна и не имеет специфических черт, которые были бы присущи всем художественным произведениям в целом. В художественных текстах могут использоваться все стилистические ресурсы, включая в себя фрагменты различных стилей: научного, официально-делового, публицистического, разговорного. Например, в прямой речи может широко использоваться разговорная лексика, при описании определенных видов деятельности – научные термины или официальная лексика [Шанский, 1971].

Следует признать, что подобная точка зрения, согласно которой нет оснований выделять художественный стиль как отдельный функциональный стиль, обоснована, однако многие исследователи, например, В.В. Виноградов, Б.Н. Головин, М.Д. Кузнец традиционно выделяют пять функциональных стилей: научный, официально-деловой, публицистический, разговорный и художественный.

Разделяя мнения некоторых ученых, можно выделить общие стилевые черты и функции, присущие всем художественным произведениям. Например, И.Р. Гальперин считает, что стиль художественной речи, иногда называемый поэтическим языком, в первую очередь характеризуется образностью, так как образ, создаваемый различными языковыми средствами, вызывает чувственное восприятие действительности, которое способствует созданию желаемого эффекта и реакции на сказанное [Гальперин, 1958, с. 349]. То есть, из высказывания И.Р. Гальперина мы видим, что основной чертой художественного стиля является образность.

Второй стилевой чертой художественного стиля является метафоричность, и это мы можем увидеть, например, из определения Т.П. Плещенко, который считает, что языку художественной литературы присуща широкая метафоричность, а также образность языковых единиц почти всех уровней. Более того, наблюдается использование синонимов всех типов, многозначности, разных стилевых пластов лексики [Плещенко, 2001, с. 37].

В интернет-энциклопедии «Википедия» среди особенностей художественного стиля выделяется также эмоциональность: «Художественный стиль воздействует на воображение и чувства читателя, передаёт мысли и чувства автора, использует всё богатство лексики, возможности разных стилей, характеризуется образностью, эмоциональностью речи. Эмоциональность художественной речи выполняет эстетическую функцию» [<https://ru.wikipedia.org/wiki>]. Из данного определения нам также понятна главная функция художественного стиля: эстетическая. Это неотъемлемая черта каждого художественного произведения.

Из определения, данного в словаре лингвистических терминов О.С. Ахмановой, мы можем выделить еще одну функцию художественного стиля, именно функцию воздействия на читателя: «Стиль художественно-беллетристический имеет функцию воздействия» [Ахманова, 1957].

В подтверждение вышесказанному приведем определение функции художественного стиля Г.Я. Солганика, который считает, что художественный стиль выполняет эстетическую функцию, функцию эмоционально-образного воздействия на читателя или слушателя [Солганик, 1997, с. 98].

Из приведенных выше определений следует, что основными стилевыми чертами художественного текста является образность, метафоричность и эмоциональность, а основной функцией – эстетическое воздействие на читателя. Эта функция выполняется благодаря разнообразным стилистическим средствам, присутствующим на всех уровнях языка.

Исследователь Солодуб Ю.П. указывает на наличие у текста художественного стиля ряда других функций. В частности, ученый пишет о

функции коммуникации между автором и читателем, а также о когнитивной (познавательной) функции. Заметим, что все же основной функцией художественного произведения, по мнению Солодуба Ю.П., является эстетическое воздействие на читателя. Об этом же пишет и Комисаров В.Н., он утверждает, что художественный текст отличается от текстов других стилей тем, что он выполняет художественно-эстетическую или поэтическую функцию. При этом эта функция реализуется на основе эстетизации автором текста изображаемой им действительности с помощью художественных приемов, которые наиболее адекватно подходят для создания желаемого эмоционального эффекта [Солодуб, 2005, с. 21].

Как показывает изучение особенностей текстов художественного стиля, по многим из них они сближаются с публицистическими текстами. Обоим типам текста присущи эмоциональность, использование многообразия языковых единиц, возможность столкновения разностильных средств в тех или иных стилистических целях.

Кроме того, в художественных текстах, отличающихся по мнению некоторых ученых многостильностью, устная разговорная речь подвергается определенному отбору и обработке и подчиняется главной функции художественного стиля, а именно, созданию эстетического эффекта.

Одним из элементов несвойственных, но часто обнаруживаемых в художественном тексте является термин. Его функционирование в общелитературном языке давно привлекало интерес лингвистов. Однако активное системное лингвистическое изучение особенностей бытования терминов и понятий в художественном дискурсе начато сравнительно недавно. Так, в 1984 г. Х. Шамсиддинов отмечал, что употребление терминологической лексики в художественной речи до настоящего времени не было объектом специального исследования. На современном этапе развития науки и техники специфические особенности художественной речи не отрицают имеющее место значительное использование подобных лексических средств [Шамсиддинов, 1984, с. 3]. Во многом это оказалось возможным потому, что термин, называя

предметы и явления в определенных областях науки и техники и используя при обмене информацией специалистами соответствующего профиля, считается дополнительным средством коммуникации, хотя в 80-х годах прошлого века научная лексика в литературе, несмотря на научно-технический прогресс и обилие научно-популярных изданий, воспринималась как нечто специфическое и инородное в художественном тексте [Баринова, 2011, с. 197].

Термины употребляются в литературе, как в авторской речи, так и в речи героев, во внутренних монологах и публицистических отступлениях. Широкий ввод терминов в ткань художественного произведения характерен именно для литературы нашего столетия. И авторы художественных произведений, и лингвисты-исследователи справедливо считают, что процесс заимствования научных элементов в поэтическую словесность не нуждается в оправдании, так как по своей природе художественный дискурс полистилистичен, и в нем могут быть синтезированы самые различные языковые средства [Баринова, 2011, с. 197]. Этим объясняется то, что в лингвистике возникает проблема функционирования терминов в художественной литературе, которая может исследоваться в стилистическом, конкретно-историческом, структурно-семантическом и других планах. В настоящее время эта проблема сохраняет свою актуальность в силу того, что миграция терминов в иные сферы не только продолжается, но и значительно усиливается [Жидкова, 2008, с. 5].

Изучением специфики функционирования терминов в художественной литературе занимаются такие исследователи, как Е.В. Панаева, Ю.Б. Жидкова и др. Авторы приходят к выводу о том, что термин в художественном произведении часто используется в нетерминологическом значении в качестве средства создания особого «научного» колорита, средства создания речевой и портретной характеристики персонажей, средства создания комического эффекта. Исследователи указывают на наличие образной и оценочной функции терминов. Попадая в художественное произведение, термин приобретает эмоциональность, экспрессивность, коннотативность, чего не бывает при его употреблении в научном стиле речи. Указанные функции реализуются через

такие художественные приемы, как сравнение, метафора, метонимия, олицетворение. В сфере реального функционирования термины могут быть представлены не только именами существительными, но и словами, выраженными другими частями речи. Все это присуще и медицинскому термину. Он, попадая в художественное произведение, преобразуется, становится тропом, что связано с художественным методом писателя, с его идиостилем. Медицинские термины входят в вербально-семантический уровень языковой личности писателя. Автором исследуемого нами произведения является Оливер Сакс, известный американский невролог и нейропсихолог, писатель и популяризатор медицины, автор ряда популярных книг, описывающих клинические истории его пациентов. Следовательно, на лингвокогнитивном уровне термины являются одним из средств раскрытия его идейного замысла и реализации его языковой картины мира.

Итак, мы рассмотрели основные черты и функции текстов художественного стиля. Основываясь на исследованиях многих ученых, мы можем сделать вывод о том, что основными характеристиками художественных произведений являются образность, метафоричность и эмоциональность, а основной функцией – эстетическое воздействие на читателя. Художественный текст вбирает в себя некоторые из характеристик других стилей, тем самым демонстрируя сходство с некоторыми из них. Функционирование термина, в том числе медицинского, в художественном тексте сопряжено с изменением его функций и приобретением не свойственных ему характеристик по сравнению с его естественной сферой функционирования.

1.3. Текст публицистического стиля как источник медицинских терминов

Публицистический стиль представляет собой особую, исторически сложившуюся разновидность русского литературного языка, обслуживающую широкую сферу общественных отношений, а именно общественно-политических, политико-экономических, социокультурных и других. Публицистический стиль используется в общественно-политической

литературе, средствах массовой информации (периодической печати, радио- и телепередачах, документальном кино).

Ученые определяют публицистический стиль по-разному. Так, И.Р.Гальперин относит к публицистическому стилю ораторику, эссеистику и крупные произведения журнальной прозы (articles) [Гальперин, 1958].

Однако, И.В. Арнольд не выделяет публицистику как самостоятельный стиль в системе английского языка [Арнольд, 1981, с. 51].

М.Н. Кожина же предлагает считать публицистический стиль одним из пяти реально существующих функционально-стилистических регистров наряду с научным, официально-деловым, художественным и разговорно-бытовым [Кожина, 1993, с.160].

В соответствии с традиционным представлением о публицистическом стиле, он появился во второй половине XVIII века, как самостоятельный функциональный стиль в английском языке [Кожина, 1993]. Однако, данный факт, в отношении отдельных его разновидностей, представляется условным, поскольку ораторское искусство широко использовалось ещё в древней Греции, в то время как радиожурналистика появилась лишь к началу прошлого столетия. Объективные сложности, которые связаны с единообразным описанием всего видового богатства публицистического стиля, положили основу для большинства исследований в этом направлении, которые были посвящены его отдельным разновидностям, главной из которых является газетно-журнальная публицистика, неоднократно приравниваемую ко всему перечню публицистического стиля.

Стилевыми особенностями языка прессы занимались отечественные и зарубежные лингвисты, такие как Г.Я. Солганик, И.Р. Гальперин, В.Г. Костомаров, А.Д.Швейцер, В.Н. Комисаров, М.И. Кожина, Ю.М. Скребнев, А.Р. Лурия, В.Н. Вакуров, Н.Н. Кохтев, Е.М. Верещагин, И.Н. Мешкова, А.Д. Петрова, С.Г. Ваняшкин, Е.Н. Гладких, Т.Б. Крючкова, Е.И. Пронин, Э.В. Салыгин, Я.Г. Синицына, О.Б. Сироткина, М.И. Фомина, D. Crystal, R.T. Ellmore, W.Safire, D.Bolinger, C. Freedman и др.

Наряду с другими функциями, публицистический стиль имеет свои собственные, свойственные лишь ему функции. Одной из основных функций данного стиля является информационная, отвечающая за передачу (ретранслирование) информации различных типов, а именно сообщение о положении дел, разноплановых фактах и событиях. Наряду с информационной, не менее важной представляется комментарийно-оценочная функция средств массовой информации. Ее природа заключается в передаче информации, сопровождаемой комментариями, анализом и оценкой [Арнольд, 1981].

Информационная функция публицистического стиля речи тесно связана и с функцией воздействия на читателя. В отличие от аналогичной функции художественного стиля, который заключается в оказании художественно-эстетического воздействия на читателя, функция воздействия на читателя в публицистическом стиле носит скорее манипулятивный характер и активно реализуется в период инверсионных изменений в обществе. М.Н.Кожина определяет эту функцию как воздействующе-информативную, которая выражает определенную общественную позицию и убеждает читателей в ее истинности [Кожина, 1993, с. 184].

Информационная функция публицистического стиля предполагает такие его характеристики, как документально-фактологическая точность, собирательность, официальность. Это означает, что все жанры публицистики основываются не только на проверенных фактах, но и на использовании документальных источников [Костомаров, 1960].

Функция воздействия публицистического стиля предполагает такие его характеристики, как оценочность, полемичность, страстность, призывность.

Вышеназванные характеристики публицистического стиля определяют основные характеристики журнальной статьи, а именно, сочетание противоположных тенденций, стандартизованности и экспрессии. [Костомаров, 1960]. Данная тенденция, в свою очередь, определяет специфику языка произведений публицистического стиля, а также основные характеристики газетно-журнальных статей.

По словам Д.Э. Розенталя, главными характеристиками газетно-журнальных статей являются:

- 1) сохранение информативности текста, за счет экономии языковых средств;
- 2) ориентация на доступность при отборе языковых средств, так как целевая аудитория газеты крайне разнообразна;
- 3) использование лексики, принадлежащей другим стилям, с целью публицистического изложения;
- 4) использование клишированной и стереотипной лексики, характерной для публицистического стиля;
- 5) разнообразие в использовании стилистических ресурсов языка: многозначности слова, ресурсов словообразования (авторские неологизмы), эмоционально-экспрессивной лексики, заимствований, специфических сокращений, интернационализмов.
- 6) многостильность, т.е. интеграция основных черт публицистического стиля с чертами научного, официального, делового, литературно-художественного, разговорного, что обусловлено разнообразием тематики и жанров;
- 7) использование речевых фигур, в особенности из области синтаксиса (аллюзии, риторические вопросы и восклицания, параллелизм построения, повторы, инверсия и т.д.) [Розенталь, 1987, с. 44].

Так, экономия языковых средств в журнальной статье проявляется за счет повышения плотности когнитивной информации, т.е. сокращения протяженности речевого развертывания при оформлении текста. В тексте журнальной или газетной статьи часто встречаются такие средства компрессии, как аббревиатуры, сложносокращенные слова, знаки пунктуации, компоненты неязыковых систем, например, цифровой код, символы, формулы, а также изобразительные средства, в виде схем, графиков, условных рисунков, фотографий и т.п.) [Алексеева, 2004].

Что касается отбора языковых средств, исследователи отмечают большой процент собственных имен: топонимов, антропонимов, названий учреждений и организаций и т.д. В газетных и журнальных статьях наблюдается более высокий числительных и дат, что связано со спецификой повествования и высокой степенью плотности когнитивной информации. Кроме того, для текста публицистического стиля, по словам Скребнева Ю.М., свойственно использование большого количества интернационализмов и окказионализмов. Однако, с другой стороны, они быстро теряют свою актуальность, их значение стирается, и они превращаются в штампы и клише. Скребнев Ю.М. и М.Д. Кузнец указывают на некую противоречивость публицистического текста, проявляющуюся в контрадиктарности большого количества абстрактных слов и конкретного характера излагаемой информации [Скребнев, 1960].

Источником специальной терминологии для текстов газетных и журнальных статей являются военная, медицинская, сельскохозяйственная и другие сферы. Так, из сферы военного дела в публицистический стиль вошли такие слова, как сражение, битва, авангард, атака, и другие, использующиеся в основном в метафорическом значении. Медицинская терминология также обогатила словарь газетных статей. Часто на страницах газетных и журнальных текстов встречаются в переносном значении такие медицинские термины, как агония, артерия, болезнь, бред, пациент и др. Из области искусства и литературы заимствованы такие слова, как аккомпанемент, аккорд, амплуа, антракт, балаган, и др. Примерами спортивной терминологии в газетной речи стали такие лексические единицы, как барьер, выпад, игра, команда, рекорд, ход, гонка, марафон, раунд, стартовать, финиш и др. Точные и естественные науки также служили и служат источником пополнения газетной речи специальной терминологией.

Как отмечалось выше, другой характеристикой газетно-журнального текста является его клишированность. Заметим, что термин «клише» не несет в себе негативно-оценочного смысла, а подразумевает лишь промежуточный статус речевых оборотов — между свободной сочетаемостью и

фразеологической связанностью. Большинство клише (демографический взрыв, мрачные прогнозы) организуются по принципу стертой метафоры, т.е. образ создает общий фон повышенной эмоциональности восприятия, однако в силу его привычности не мешает рецептору воспринимать когнитивную информацию. В большинстве клише закладывается оценочная коннотация по шкале «хорошо/плохо» (гонка вооружений – плохо, мастер своего дела – хорошо) [Алексеева, 2004].

Что касается словообразовательных ресурсов газетно-журнальных статей, заметим, что палитра этих средств достаточно широка. К оценочным словообразовательным средствам газетной речи относятся входящие в состав сложных образований компоненты: анти -: антиимпериалистический, антиколониальный, антимонополистический, антиобщественный; все -: всевластный, всевозможный, всемерно, всемерный, всемирно-исторический; высоко-: высокоавтоматизированный, высококачественный, высококвалифицированный, высокоорганизованный, высокопоставленный. Продуктивны в газетной речи также сложные слова с приставкой или первой частью слова мало-, мелко-, микро-, много-, нео-, обще-, сверх-, социально-, мини-, макси- и другие, например, неонацист, неофашизм; общеполитический, общедемократический, общесоюзный; социально-демократический, социально-культурный, социально-экономический; мини-федерация, мини-фюрер, мини-выборы. Используются и другие разнообразные словообразовательные, морфологические оценочные средства.

Совмещение черт публицистического стиля с другими стилями находит свое выражение в существовании так называемого ядра и периферии газетно-журнальной лексики. Ядро – это собственно газетная лексика, такая, как перечисленные выше «газетизмы», восходящие к разным областям специальной лексики, к книжной, «высокой», устаревшей, разговорной, просторечной и т.д. лексике, например: авантюра, агент, агентура, альянс, бесчинство, вопиющий, вызов, догма, доктрина, клеймить, клика, обелить, одиозный, оковы, пигмеи, плутократ, разгул, апостол, бард, баталия,

верноподданный, визитер, воинство, вояж и др. Периферия – это разнообразная оценочная лексика, пестрая по составу, попадающая в газету из тех же источников, что и «ядерная» лексика, но используемая в газете нерегулярно. Так, для газетной речи традиционно использование в сниженном значении (с отрицательной экспрессией) слов «высоких», книжных, разговорных, просторечных и т.д. Но сами эти слова не являются «газетизмами». Газетным является здесь прием, метод использования слова, извлечения оценочной экспрессии, источник, но не само слово.

Что касается стилистических ресурсов газетно-журнальных статей, заметим, что их палитра достаточно велика. Так, короткие предложения усиливают динамику повествования, а противопоставление коротких простых и длинных сложных предложений создает фон для выделения основной информации. Более того, в текстах статей часто встречаются инвертированные предложения, так как стилистическая и смысловая инверсия позволяет выделять главное. Иногда для усиления эмоциональности используется такой стилистический прием, как парцелляция, т.е. отделение части предложения и оформление его как отдельного [Алексеева, 2004]. Тексты газетно-публицистического стиля отличаются высокой аллюзивностью, т.е. имплицитным или эксплицитным цитированием хорошо знакомых читателю отрезков текста из известных кинофильмов, мультфильмов, популярных песен, звуковой и письменной рекламы и др. Наиболее часто аллюзии встречаются в статьях, комментирующих события внутренней жизни страны. В зависимости от характера газеты, от содержания самой статьи, от цели, которую преследует автор, меняется характер аллюзий, тип образности и соотношение разговорных и книжных элементов в статье.

Итак, мы рассмотрели основные черты и функции текстов публицистического стиля. Основываясь на исследованиях многих ученых, мы можем сделать вывод о том, что основными характеристиками публицистических текстов являются оценочность, полемичность, страстность, призывность. Публицистический текст вбирает в себя некоторые из

характеристик других стилей, тем самым демонстрируя сходство с некоторыми из них. Функционирование термина, в том числе медицинского, в публицистическом тексте сопряжено с изменением его функций и приобретением не свойственных ему характеристик по сравнению с его естественной сферой функционирования.

Выводы по главе I

Термин является особой единицей в лексическом составе языка и используется в разных отраслях науки, в частности в медицине, для номинации различных специальных понятий. Термин обладает такими свойствами, как конвенциональность и однозначность, что облегчает общение специалистов разных отраслей профессиональные темы. Медицинский термин является компонентом медицинской терминосистемы. Он номинирует медицинские понятия. По происхождению медицинские термины делятся на группы, большинство терминов попадают в группу латино-греческих заимствований. По структуре выделяют термины-слова и многокомпонентные терминологические словосочетания.

Основными характеристиками художественных произведений являются образность, метафоричность и эмоциональность, а основной функцией – эстетическое воздействие на читателя. Художественный текст вбирает в себя некоторые из характеристик других стилей, тем самым демонстрируя сходство с некоторыми из них. Функционирование термина, в том числе медицинского, в художественном тексте сопряжено с расширением спектра его функций.

Основными характеристиками публицистических текстов являются оценочность, полемичность, страстность, призывность. Публицистический текст аккумулирует характеристики других стилей и присущие им языковые средства. Функционирование термина, в том числе медицинского, в публицистическом тексте сопряжено как с номинацией медицинских понятий в публицистических целях.

Глава II. Структурно-транслатологический анализ медицинских терминов в художественном и публицистическом тексте

2.1. Приемы перевода терминов

Перевод – это деятельность, которая заключается в вариативном перевыражении, перекодировании текста, порожденного на одном языке, в текст на другом языке, осуществляемая переводчиком, который творчески выбирает вариант в зависимости от вариативных ресурсов языка, вида перевода, задач перевода, типа текста и под воздействием собственной индивидуальности; перевод – это также и результат описанной выше деятельности [Виноградов, 2001].

По мнению В. С. Виноградова, перевод следует определять, как вызванный общественной необходимостью процесс и результат передачи информации, т.е. содержания, выраженных в письменном или устном тексте на одном языке, посредством эквивалентного текста на другом языке [Виноградов, 2001].

В основе перевода лежит трансформация, рассматриваемая учеными и как процесс преобразования текста на исходном языке в текст на переводящем языке, и как набор переводческих операций, которые являются необходимыми в осуществлении преобразований текста-оригинала в текст-транслят (Л. С. Бархударов, В. Н. Комиссаров, А. Д. Швейцер, Р. К. Миньяр-Белоручев, Я. И. Рецкер и др.). Заметим, что у ученых не сложилось единого мнения касательно определения данного понятия. Некоторые исследователи считают, что термин «трансформация» используется в переводоведении в метафорическом смысле, поскольку речь идет об отношении между исходными и конечными языковыми выражениями, а также о замене в процессе перевода одной формы выражения другой [Швейцер, 1988, с. 118].

Л. С. Бархударов полагает, что «переводческие трансформации представляют собой те многочисленные и качественно разнообразные преобразования, осуществляемые вопреки расхождениям в формальных и

семантических системах двух языков, для достижения переводческой эквивалентности, а именно адекватности перевода [Бархударов, 1975, с. 190].

Я.И. Рецкер выделяет лексические трансформации и грамматические трансформации. Лексические трансформации включают в себя дифференциацию, конкретизацию, генерализацию, смысловое развитие, антонимический перевод, целостное преобразования, компенсацию потерь в процессе перевода, а грамматические трансформации подразделяются на полные и частичные [Рецкер, 2010].

В.Н. Комиссаров определяет трансформации как преобразования, которые позволяют осуществлять переход от единиц оригинального текста к единицам транслата. Ученый выделяет лексические, грамматические и комплексные трансформации. Основными типами лексических трансформаций являются транскрипция и транслитерация, калькирование и замена (конкретизация, генерализация и модуляция). Основными типами грамматических трансформаций являются синтаксическое уподобление, членение и объединение предложений, а также грамматические замены. Последние в свою очередь подразделяются на замену формы слова, замену части речи, замечу членов предложения. Среди лексико-грамматических трансформаций ученый выделяет антонимический перевод, описательный перевод и компенсацию [Комиссаров, 2002].

Л.С. Бархударов выделяет четыре основных типа переводческих трансформаций: перестановки, замены, добавления, опущения. В группе замен ученый рассматривает грамматические замены и лексические замены. Грамматические замены практически идентичны заменам в трактовке В.Н. Комиссарова. В группе лексических замен представлены конкретизация, генерализация, замена следствия причины, антонимический перевод и компенсация, т.е. в классификации переводческих трансформаций Л.С. Бархударова не выделяется подгруппа лексико-грамматический трансформаций, которая представлена у В.Н. Комиссарова.

Отметим, что сходство в вышеприведенных классификациях переводческих трансформаций основывается на изучении одного и того же объекта, т.е. процесса перевода. Более того, переводческий инструментарий, как видим, является ограниченным, следовательно, операционально перевод описывается примерно идентично. Это позволяет говорить об универсальности переводческих трансформаций и о возможности их применения для решения любых переводческих проблем. Если задача перевода состоит в обеспечении эквивалентности как общности содержания текстов оригинала и перевода, то при переводе специальных текстов терминам следует уделять особое внимание, поскольку именно они определяют информационное содержание специального текста, являясь своеобразными ключами, которые организуют, структурируют и кодируют специальную информацию. Следовательно, наиболее остро встает вопрос о возможности достижения эквивалентности при существовании различия в кодовых единицах, особенно относительно терминов [Нелюбин, 2009].

Проблемы, связанные с переводом медицинских текстов в общем и терминов, в частности, не являются исключением и также подлежат решению благодаря использованию переводческих трансформаций. При переводе медицинских текстов и медицинской терминологии переводчик сталкивается с синонимией терминов, которая по мнению терминоведов является поводом для сомнений касательно терминологичности лексических единиц. Проблемы для переводчика представляют классификационные и номенклатурные расхождения в наименовании органов и систем организма, а также расхождения в методике исследований и способах представления их результатов. Существуют сокращения, которые являются крайне сложными для понимания и перевода. Несмотря на наличие словарей медицинских аббревиатур, многие сокращения, встречающиеся в медицинском тексте, могут носить окказиональный характер, т. е. быть придуманными самим автором текста. Из-за развития технологий появляются новые термины, представляющие серьезные проблемы для переводчиков. Это обусловлено тем, что двуязычные

словари медицинских терминов становятся неполными, а интенсивно пополняющиеся онлайн-словари не всегда успевают вовремя зафиксировать новый термин [Чернявский, 1984].

Что касается литературы, содержащей рекомендации по переводу терминов, в том числе и медицинских, количество подобных исследований носит весьма ограниченный характер. В ходе анализа источников по переводу были установлены наиболее распространенные способы перевода терминов-слов и многокомпонентных атрибутивных терминологических словосочетаний: 1) выявление в языке перевода эквивалента термина языка оригинала; 2) создание нового термина путем придания существующему в языке перевода слову или словосочетанию нового значения под воздействием термина языка оригинала (семантическая конвергенция); 3) транскрибирование (транслитерирование); 4) калькирование; 5) заимствование; 6) использование интернационализмов и их составных элементов; 7) использование описательных конструкций, 8) полное копирование англоязычного терминологического словосочетания. Борисова Л. И. отмечает, что выбор способа перевода зависит от ряда факторов (логико-предметный, терминологический, собственно лингвистический, стилистический, фактор нормативности) [Чернявский, 1984].

Укажем на неоднородность выделяемых способов перевода в вышеприведенной классификации: некоторые способы (транскрибирование, калькирование, транслитерирование, описательная конструкция) могут быть причислены к переводческим приемам, тогда как семантическая конвергенция, заимствование, использование интернационализмов не вписываются в существующие типологии переводческих трансформаций.

Прокомментируем некоторые из приведенных ниже приемов перевода терминов. Дословный перевод (калькирование) заключается в переводе по частям слова или словосочетания с последующим соединением частей Комиссаров. Часто определяющая часть термина может передаваться прилагательным, также возможно изменение порядка следования компонентов,

а смысловые связи могут передаваться с помощью предлогов. Что касается транскрипции, она, в свою очередь, представляет собой передачу английского слова на русский язык, и с помощью русских букв, воспроизводит его звуковой облик, а именно фонемный состав. Транслитерация отвечает за передачу английского слова на русский язык, с помощью воспроизведения его графической формы, т.е. его буквенного состава. Следующим способом перевода терминов является семантический эквивалент или функциональный аналог. Этот прием предполагает использование реально существующих русских слов, которые полностью или частично отражают значение англоязычного термина [Комиссаров, 2002]. Экспликация является описательным переводом, который используется в случае невозможности подбора эквивалента в языке, ради которого осуществляется перевод. Данный способ заключается в передаче значения слова при помощи его описания, объяснения. Также возможно сочетание нескольких приемов перевода одновременно. Например, использование калькирования и транслитерации или транскрипции; транскрипции и описательного перевода; транскрипции, калькирования и функционального аналога; калькирования, транскрипции и описательного перевода [Бархударов, 1975]. При полном копировании англоязычного словосочетания термин передается латиницей. При переводе многокомпонентных терминов важно установить ключевое слово и внутренние смысловые связи. При переводе терминов необходимо опираться на контекст, а толковый словарь либо справочный источник помогут при прояснении значений термина [Бархударов, 1975].

В рамках нашего исследования предпринимается попытка проанализировать способы перевода медицинских терминов и выявить, какие из них являются наиболее частотными.

Медицинский перевод характеризуется такими особенностями, как специализированная медицинская терминология, медицинские аббревиатуры и сокращения. Помимо этого, в медицинских документах встречается неразборчивый рукописный текст. Еще одной сложностью представляется факт

о том, что ежегодно медицинская лексика пополняется сотнями новых наименований, а ранее употребляемые слова и выражения могут приобретать новое значение. Особенно большое количество названий появляется для обозначения новых методов диагностики и лечения больных. Активно расширяется лексикон специализированных областей медицины (радиология, рентгенология, иммунология, онкология). Более того, количество новых названий медицинских препаратов и материалов усиленно растет с каждым годом [Самойлов, 2006].

Наиболее часто, особенно при переводе специальных, научно-технических текстов, переводчиком выполняется передача иностранного сокращения эквивалентным русским сокращением, также возможно создание аббревиатуры из русских эквивалентных терминов. Важно быть уверенным в существовании действительно устойчивого, эквивалентного русского сокращения, при употреблении данного способа. В случае сомнений необходимо проверить его написание с помощью специальной литературы. В качестве примера можно привести аббревиатуру AIDS (Acquired Immune Deficiency Syndrome, англ.) – СПИД (Синдром Приобретенного Иммунодефицита), в немецком языке, несмотря на расшифровку «Syndrom des erworbenen Immunodefizites» также применяется аббревиатура AIDS.

Помимо вышеперечисленных трудностей, медицинские тексты, предоставляемые для перевода, отличаются также своеобразным построением предложений (грамматические отношения между словами становятся ясными лишь при учете смысла), структурой предложения (проблема определения логического ударения в предложении), также возможно неудачное построение предложений, изобилующих развернутыми определениями, затрудняющими установление связи между словами. Все это приводит к возникновению неоднозначности переводимого текста. Также при подготовке медицинских документов часто используются клише и терминологизированные словосочетания.

Таким образом, анализ научной литературы по проблеме исследования позволяет сделать вывод об ограниченном количестве разработанных рекомендаций и о неоднородности выделяемых способов перевода медицинской терминологии. С целью эффективного решения проблемы передачи английской медицинской терминологии на русский язык, будем придерживаться положения об универсальном характере переводческих трансформаций, а также типологий переводческих трансформаций, разработанных отечественными переводоведами.

2.2. Структура и перевод медицинских терминов в художественном тексте

Как уже упоминалось выше, художественный текст является неестественной средой функционирования медицинских терминов. Одной из задач исследования является изучение специфики их функционирования в художественном тексте. Материалом исследования послужило художественное произведение Оливера Сакса «The man who mistook his wife for a hat and other clinical tales» и его перевод, выполненный Григорием Хасиным и Юлией Численко. В проанализированном массиве было обнаружено 76 терминов-слов и 26 многокомпонентных атрибутивных терминологических словосочетаний. Что касается терминов-слов, большая их часть выражена именем существительным, поскольку термины используются прежде всего для номинации медицинского понятия. Таких терминов-существительных в художественном тексте обнаружено 66. Приведем примеры терминов, выраженных именами существительными из разных глав художественного произведения: «atrophy», «hebetude», «cirrhosis», «tumor», «migraine», «tendon», «joint», «proprioception», «exteroception», «interoception», «gallbladder», «gallstones», «antibiotic», «conversion», «periphery», «physiatrist», «respirator», «rachicentesis», «polyneuritis», «neuritis», «embolus», «hemiplegia», «spasticity», «athetosis», «diplegia». Кроме того, 10 терминов-слов выражено прилагательным.

Что касается терминологических словосочетаний, большая их часть представляет собой двухкомпонентные словосочетания. Из них 8 построено по модели N+N, среди которых 2 словосочетания имеют имя существительное в притяжательном падеже в качестве препозитивного атрибута. Приведем примеры терминологических словосочетаний, образованных данным способом, из текста художественного произведения: «muscle strength», «Korsakov's syndrome», «brain scans». 15 терминологических словосочетаний построены по модели Adj+N. Приведем примеры терминологических словосочетаний, образованных данным способом, из текста художественного произведения: «mammillary bodies», «retrograde amnesia», «proprioceptive deficit». Количество трехкомпонентных терминологических словосочетаний составило 3. Они образованы по моделям A+N+N, A+A+N. Приведем примеры: «organic brain syndrome», «frontal lobe syndrome», «sensory diabetic neuropathy».

Укажем, что наиболее частотными терминами в художественном тексте являются «perception» (31 раз), «disease» (24 раза), «neurologist» (20 раз), «proprioception» (18 раз), «brain» (18 раз), «neurological» (15 раз). На наш взгляд, частотность употребления вышеприведенных терминологических единиц обусловлена тематической сферой художественного текста. Повествование в произведении, как указывалось выше, ведется от лица врача-невролога, который описывает наиболее интересные и редкие случаи из своей практики. Следовательно, является вполне закономерным тот факт, что 5 из 6 наиболее часто встречающихся терминологических единиц принадлежат к области неврологии (perception, proprioception, neurologist, neurological, brain). Терминологическая единица «disease» является общим медицинским термином.

Обнаружено, что в тексте художественного произведения 18 терминов являются наименее частотными, т.е. они встречаются только один раз. Среди них такие слова, как «athetosis», «spasticity», «hemiplegia», «embolus», «rachis», «labyrinthectomy», «neurosyphilis», «polyneuritis», «rachicentesis», «interoception» и др. Заметим, что представленные выше наименее частотные терминологические единицы отличаются очень узкой сферой специализации.

Так, например, термин «athetosis» означает «a condition characterized by uncontrolled rhythmic writhing moments, esp of fingers, hands, head and tongue, caused by cerebral lesion» [Словарь АБВУ Lingvo-Online]. Данное слово происходит от греческого «athetos», что значит «не на месте». Автор использует данную терминологическую единицу для описания состояния одной из своих пациенток, которая согласно диагностированным у нее симптомам должна страдать слабоумием, однако, по каким-то причинам данного состояния у нее не наблюдалось. «Given this history, and her pathetic condition – with spasticity and athetosis, i.e., involuntary movements of both hands, to which was added a failure of the eyes to develop – I expected to find her both retarded and regressed». Как видим, в предложении терминологическая единица греческого происхождения «athetosis» толкуется через фразу «involuntary movements of both hands». Автор приводит данное толкование, так как читателю художественного произведения, не всегда имеющему медицинское образование, подобная узкоспециализированная терминологическая единица непонятна. В этом же предложении мы видим еще одну наименее частотную терминологическую единицу «spasticity», которая обозначает мышечную спастичность и происходит от слова «spasm». «Spasm» происходит от латинского «spasmus», которое, в свою очередь, пришло в латинский из греческого от слова «spasmos». Приведем пример еще одного предложения, в котором сосредоточены наименее частотные терминологические единицы. «He had atrial fibrillation and had thrown off a large embolus giving him a left hemiplegia». Как видим, наименее частотными единицами являются «embolus», «hemiplegia», «atrial fibrillation». Лексическая единица «embolus» означает «matetial, such as part of a blood clot or an air bubble, that is transported by the blood stream until it becomes lodged within a small vessel and impedes the circulation» и происходит от греческого «embolos», что означает «stopper». В русском предложении использовано регулярное соответствие данной единицы – эмбол, однако в силу ее очень узкой сферы использования и в связи с неспецифической средой ее функционирования, переводчик делает сноску и

приводит толкование данного термина «патологическое образование неопределенной структуры и состава, циркулирующее в кровеносной системе и способное вызвать закупорку кровеносных сосудов». Заметим, что данное описание строится на толковании, представленном в словаре медицинских терминов «циркулирующий в крови субстрат, способный вызвать закупорку кровеносного сосуда». Другой интересный и не часто встречающийся в тексте термин «hemiplegia». Данная лексическая единица означает «paralysis of one side of the body, usually as the result of injury to the brain» и происходит от греческого «hemi» – половина + «plege» – поражение удар, т.е. в медицине обозначает паралич мышц одной половины тела. В переводе не использовано регулярное соответствие, построенное через транслитерацию «гемиплегия» по тем же причинам, которые уже указывались выше. Так же, как и с единицей «embolus» в переводе представлено толкование данной лексической единицы.

Приведенное выше предложение содержит наряду с наименее частотным терминами-словами и одно из наименее частотных терминологических словосочетаний, а именно «atrial fibrillation» – «мерцательная аритмия». Другими наименее частотными двухкомпонентными терминологическими словосочетаниями, построенными по модели A+N, являются «cerebral palsy», «biparietal syndrome», «proprioceptive deficit». Так, слово «palsy» происходит от «paralysis», которое, в свою очередь, имеет латино-греческое происхождение «расслабление». Прилагательное «cerebral» является дериватом от латинского «cerebrum», что означает «головной мозг». Словосочетание «cerebral palsy» использовано в тексте художественного произведения один раз. Атрибутивное прилагательное «biparietal» означает «relating to or to connected to both parietal bones», построено на основе использования приставки латинского происхождения «bi» и латинского слова «parietālis», которое, в свою очередь, образованно от латинского «pariēs» – «wall». Определяемое слово в двухкомпонентном атрибутивном словосочетании «biparietal syndrome», обнаруженном в одном предложении, образовано от греческого слова «syndromē», что означает «running together». В следующем двухкомпонентном

терминологическом словосочетании, которое используется в тексте художественного произведения всего один раз и также получает в нашем исследовании статус наименее частотного, атрибут «proprioceptive» представляет интерес с точки зрения своего происхождения. Данное слово появилось в начале 20 века и представляет собой соединение латинского термина «proprius» – «own» и английского слова «receptive». Определяемое «deficit» также имеет латинскую этимологию и восходит к слову «dēficere», что значит «to be lacking».

Укажем, что наиболее частотными многокомпонентными терминологическими словосочетаниями являются двухкомпонентные словосочетания, построенные по модели A+N, а именно «retrograde amnesia» (12 раз), «terminal dementia» (8 раз), «nutritional care» (5 раз), «vestibular system» (3 раза). Частое использование вышеприведенных словосочетаний обусловлено тематикой повествования, а именно сюжетом о пациентке страдающей расстройством памяти.

Интересным представляется рассмотрение функций медицинских терминов в общем строе художественного текста. Как указывалось выше, термин, находясь в художественном тексте, выполняет функцию создания колорита, речевой и портретной характеристики персонажа, а также образную и оценочную функции.

Так, приведем пример небольшого отрывка, в котором медицинские термины «neurologist» и «patient» создают больничный колорит:

- ‘You talk like a doc. I can see you’re a doc’
- ‘Well, you’re right, I am. I’m the **neurologist** here.’
- ‘Neurologist? Hey, there’s something wrong with my nerves? And “here” – where’s “here”? What is this place anyhow?’
- ‘I was just going to ask you – where do you think you are?’
- ‘I see these beds, and these **patients** everywhere. Looks like a sort of hospital to me.

В другом предложении медицинский термин «demented» создает портретную характеристику героя: «... who was admitted to our Home for the Aged near New York City early in 1975, with a cryptic transfer note saying, ‘Helpless, **demented**, confused and disoriented’».

Совмещение портретной «spasticity», «athetosis» и оценочной функций «retarded» иллюстрируется следующим предложением: «Given this history, and her pathetic condition – with **spasticity** and **athetosis**, i.e., involuntary movements of both hands, to which was added a failure of the eyes to develop – I expected to find her both **retarded** and regressed».

В силу специфики данного художественного произведения, оно отличается большим количеством предложений, в которых терминологические единицы употреблены в их прямой функции, а именно, в функции номинации какого-либо медицинского понятия. Например, «He named it ‘**proprioception**’, to distinguish it from ‘exteroception’ and ‘interoception’, and, additionally, because of its indispensability for our sense of ourselves...».

Рассмотрим перевод медицинских терминов в художественном тексте. Как показал транслатологический анализ, 91 % терминологических единиц, обнаруженных в художественном тексте методом сплошной выборки, переведены не трансформационным способом, а именно, регулярным соответствием. Выявлено, что из них 76 терминологических единиц являются эквивокабульными соответствиями, т.е. «... слову оригинала соответствует слово в переводе, а словосочетанию – словосочетание» [Виноградов, 2006, с.80]. Примерами подобных терминологических единиц служат «tendon – сухожилие», «joint – сустав», «cerebral palsy – церебральный паралич», «proprioception – проприоцепция», «frontal lobe syndrome – синдром лобной доли». Качитативный анализ частеречной принадлежности терминов-слов и их русских соответствий позволяет сделать вывод о эквивразрядной природе эквивокабульных соответствий, т.е. «... сопоставляемые лексические единицы относятся к одинаковым частям речи» [Виноградов, 2006, с.83], а именно 45 терминов-слов, выраженных именем существительным, переведены той же

частью речи, т.е. именем существительным; 8 терминов-слов, выраженных прилагательным, переведены именем прилагательным. В ходе анализа обнаружено 18 эквивокабульное двухкомпонентное терминологическое словосочетание. Их примерами служат следующие единицы: «spinal cord – спинной мозг», «vestibular system – вестибулярный аппарат»; 17 эквивокабульных двухкомпонентных словосочетаний являются эквиразрядными: «biparietal syndrome – бипариентальный синдром», «proprioceptive deficit – проприоцептивный дефицит», из них 4 словосочетания переведены с перестановкой компонентов «Little's disease – болезнь Литтла»; 1 эквивокабульное двухкомпонентное словосочетание является неэквиразрядным: «abdominal pain – боль в животе». Обнаруженные трехкомпонентные эквивокабульные соответствия (2) являются эквиразрядными: «organic brain syndrome – органический мозговой синдром». Анализ показал, что 20 терминологических единиц являются неэквивокабульными, т.е. «... слову оригинала соответствует словосочетание в переводе или наоборот» [Виноградов, 2006, с.83]. Примерами подобных единиц служат «hysteria – истерический невроз», «gallbladder – желчный пузырь», «nutritional care – диета», «dissecting room – прозекторская».

Что касается трансформационного перевода, предполагающего вариант отличный от словарного соответствия, и, следовательно, построенный при помощи переводческих трансформаций, доля подобных терминологических единиц составила 9 %. Не очень высокий процент терминологических единиц, переведенных трансформационным способом, обусловлен имманентными характеристиками термина.

Приведем примеры. Английское терминологическое словосочетание «muscle strength» переведено при помощи контекстуальной замены, а именно, атрибут «мышечная» заменен синонимом «мускульная». «I stilled my disquiet, his perhaps, too, in the soothing routine of a neurological exam – muscle strength, coordination, reflexes, tone» – «Я заглушил свою (и, возможно, его) озабоченность успокоительной процедурой неврологического осмотра –

мышечная сила, координация движений, рефлексы, тонус...». Другим примером контекстуальной замены является перевод термина «spasticity» как «спазм», тогда как словарным соответствием является «спастика».

Термин «cognition», который имеет регулярное соответствие «познание», переведен при помощи замены части речи. Сема, заложенная в термин, эксплицируется через русское имя прилагательное «познавательная». Кроме того, русское соответствие является разноуровневым по отношению к оригиналу и представляет собой словосочетание с добавлением имени существительного «активность».

«But it was not merely the cognition, the gnosis, at fault; there was something radically wrong with the whole way he proceeded» – «При этом проблема была связана не просто с познавательной активностью, с гнозисом, но с общей установкой».

Среди словарных вариантных соответствий термина «degeneration» (дегенерация, вырождение, перерождение, дистрофия, деградация) не наблюдается слова «патология». Следовательно, данная терминологическая единица переведена при помощи переводческого приема – генерализация, поскольку вышеприведенные вариантные соответствия включаются в общее понятие «патология».

«Impression: probably Korsakov's syndrome, due to alcoholic degeneration of the mammillary bodies» – «Впечатление: скорее всего синдром Корсакова, результат патологии мамиллярных тел».

Представляет интерес перевод двухкомпонентного словосочетания «brain scans» в следующем предложении: «We did various tests on him (EEG, brain scans), and found no evidence of massive brain damage...» – «Мы провели разнообразные обследования (энцефалограммы, разные виды сканирования), но не обнаружили никаких следов обширных повреждений мозга...». Как видим, терминологическое словосочетание «brain scans» переведено при помощи опущения лексемы «brain» из-за ее избыточности по контексту и добавления

«различные виды», что подчеркивает множественность, заложенную в лексеме «scans».

Терминологическая единица «senility» имеет словарные вариантные соответствия (старость, угасание, сенилизм). В контексте предложения она переведена через словосочетание «старческое слабоумие», которое построено на основе замены части речи (сема «старость» просматривается в прилагательном «старый» от латинского «senex – старый человек») и добавления единицы «слабоумие» на основе широкого контекста.

«In adulthood, life, higher life, may be brought to a premature end by strokes, senility, brain injuries, etc., but there usually remains the consciousness of life lived, of one's past» – «В зрелом возрасте высшие формы сознания могут быть преждевременно и внезапно уничтожены инсультом, старческим слабоумием, мозговой травмой и т.п, но даже в этих случаях память прожитых лет обычно остается».

Интересным представляется перевод терминологической единицы «hyperosmia», регулярное соответствие которой «гигантизм», «макросомия». В переводе мы видим транслитерацию «гиперосмия» и описательный перевод, представленный в виде сноски после текста главы «болезненное обострение обоняния при некоторых заболеваниях центральной нервной системы».

В предложении «But still and forever she remains defective and defeated» – «Но при этом она по-прежнему остается инвалидом и жертвой» терминологическая единица «defective», регулярное соответствие которой «лицо с физическими или умственным недостатками, слабоумный, недоразвитый, нарушенный» переведено при помощи модуляции через слово «инвалид».

Отметим, что лишь одно терминологическое трехкомпонентное словосочетание переведено трансформационным способом. В Английском предложении «He then developed severe sensory diabetic neuropathy and...» мы видим словосочетание «sensory diabetic neuropathy». В переводе второй атрибутивный компонент переставляется в начало предложения, следовательно,

использован прием перестановки. «В дальнейшем на почве диабета у него развилась тяжелая сенсорная невропатия...».

Как показал транслатологический анализ, трансформационный перевод терминологических единиц осуществляется при помощи таких переводческих приемов, как контекстуальная замена, замена части речи, добавление, генерализация, транслитерация, модуляция и перестановка.

Таким образом, большая часть терминологических единиц, обнаруженных методом сплошной выборки из художественного текста, представляет собой термины-слова и двухкомпонентные терминологические словосочетания. Они выполняют номинативную, образную и оценочную функции. Большая часть терминологических единиц представляет собой эквивокабульные эквиразрядные соответствия. Небольшая часть терминологических единиц переведена трансформационным способом.

2.3. Структура и перевод медицинских терминов в публицистическом тексте

Как уже упоминалось выше, публицистический текст не является естественной средой функционирования медицинских терминов. Исследование нацелено на изучение частотности появления медицинских терминов в публицистическом тексте и специфики их функционирования, также передачи на русский язык. Материалом исследования послужили статьи из интернет-журнала «Medical News Today».

В проанализированном массиве было обнаружено 70 терминов-слов и 32 многокомпонентных атрибутивных терминологических словосочетания. Большая часть терминов-слов выражена именем существительным, так как термины используются в первую очередь для номинации медицинского понятия. Таких терминов-существительных в публицистических текстах обнаружено 65. Приведем примеры терминов, выраженных именами существительными, из разных статей: «alteplase», «plaque», «neurotransmitter», «stiffness», «inflammation», «sinus». Кроме того, 5 терминов-слов выражено

именем прилагательным. Приведем примеры таких слов: «intracranial», «neurological», «intravenous».

Что касается терминологических словосочетаний, большая их часть представляет собой двухкомпонентные словосочетания. Из них 16 построено по модели N+N, среди которых 2 словосочетания имеют имя существительное в притяжательном падеже в качестве препозитивного атрибута. Приведем примеры терминологических словосочетаний, образованных данным способом, из текста публицистических статей: «blood flow», «repercussion therapy», «Parkinson's disease». 14 терминологических словосочетаний построены по модели Adj+N. Приведем примеры терминологических словосочетаний, образованных данным способом, из текста публицистических статей: «blurred vision», «mental alertness». Количество трехкомпонентных терминологических словосочетаний составило 1. Оно образовано по модели A+N+N. Приведем пример: «internal carotid artery – внутренняя сонная артерия». Более того, было обнаружено одно четырехкомпонентное терминологическое словосочетание «reversible cerebral vasoconstriction syndrome», образованное по модели A+A+N+N.

Укажем, что наиболее частотными терминами в публицистическом тексте являются «headache» (61 раз), «brain» (39 раз), «disease» (22 раза), «treatment» (19 раз), «drug» (18 раз), «migrane» (16) раз. На наш взгляд, частотность употребления вышеприведенных терминологических единиц обусловлена тематической сферой публицистического текста. Проанализированные статьи посвящены вопросам, связанным с неврологическими заболеваниями. Это объясняет частотность употребления таких терминов, как «headache», «brain», «migrane». Терминологические единицы «disease», «treatment» и «drug» являются общими медицинскими терминами. Интересным представляется тот факт, что независимо от принадлежности текста к тому или иному стилю, среди наиболее частотных терминов наблюдаются перекрестные терминологические единицы такие, как «brain» и «disease». Это обусловлено, на наш взгляд, близостью тематики журнальных статей и художественного текста.

Обнаружено, что в тексте проанализированных статей 44 термина являются наименее частотными, т.е. они встречаются только один раз. Укажем, что количество наименее частотных терминов в публицистическом тексте превышает количество подобных терминов в художественном тексте более, чем в два раза. На наш взгляд, это объясняется тем, что статьи носят более разноплановый характер с точки зрения тематики повествования, а также тем, что статьи написаны разными авторами, тогда как художественное произведение повествуется одним лицом. Среди наименее частотных терминов в публицистическом тексте встречаются такие слова, как «cholesterol», «synapse», «neurotransmitter», «blood pressure», «inflammation» и др. Заметим, что термины «cholesterol», «blood pressure» и «inflammation» не относятся к неврологической сфере. Слова «cholesterol» и «blood pressure» являются типичными для описания сердечно-сосудистых заболеваний, а слово «inflammation» присуще описанию проблем, связанных с желудочно-кишечным трактом. Лексические единицы «synapse» и «neurotransmitter» отличаются очень узкой сферой специализации. Так, например, термин «synapse» означает «the point at which a nerve impulse is relayed from the terminal portion of an axon to the dendrites of an adjacent neuron» [Словарь ABBYY Lingvo-Online]. Он происходит от греческого «sunapsis», что означает «sun – together» + «hapsis – joining», которое, в свою очередь, происходит от греческого глагола «haptēin – to join». В предложении «... which was associated with an increase in the formation of amyloid-beta plaques and damage to synapses, the structures responsible for communication between brain cells» автор использует толкование «the structures responsible for communication between brain cells», так как текст публицистического стиля, в частности, журнальная или газетная статья, не всегда обращен к читателю, имеющему медицинское образование. Толкование по вышеуказанным причинам сохраняется и в русском переводе. Сложная лексическая единица греко-латинского происхождения «neurotransmitter» восходит к греческому слову «neuron» – «nerve», «sinew», «tendon», а также к латинскому слову «transmitter», которое складывается из приставки «trans –

через» и корня «mittere – посылать». Она означает «a chemical by which a nerve cell communicates with another nerve cell or with a muscle».

Приведем пример предложения, содержащего одно из наименее частотных терминологических словосочетаний, «...but carotid angioplasty was permitted if necessary to allow for intracranial access for the catheter to deploy the retriever device». Терминологическое словосочетание «carotid angioplasty» – «каротидная ангиопластика» представляет собой смешение греческих и латинских компонентов. Лексема «carotid» происходит от греческого «karotides», которая, в свою очередь, образована от слова «karoun», означающего «stupify». Второй компонент словосочетания представляет собой слияние двух основ: латинское «angio» – «сосуд» и «plasty» от греческого «plastos», что означает «formed, moulded». Таким образом, данное словосочетание означает операцию на каротидной (сонной) артерии.

Укажем, что наиболее частотными многокомпонентными терминологическими словосочетаниями являются двухкомпонентные словосочетания, построенные по модели N+N и A+N, а именно «Parkinson's disease» (12 раз), «mental health» (6 раз), «cancer cell» (4 раза), «occipital neuralgia» (3 раза), «cluster headache» (3 раза). Частое использование вышеприведенных словосочетаний связано с тем, что проанализированные статьи повествуют о неврологических проблемах.

Рассмотрим перевод медицинских терминов в публицистическом тексте. Как показал транслатологический анализ, 100 % терминологических единиц, обнаруженных публицистическом тексте методом сплошной выборки, переведены нетрансформационным способом, а именно, регулярным соответствием. Выявлено, что из них 83 терминологических единицы являются эквивокабульными соответствиями. Примерами подобных терминологических единиц служат «thrombectomy – тромбэктомия», «stroke – инсульт», «occlusion – окклюзия», «stent – стент». Качитативный анализ частеречной принадлежности терминов-слов и их русских соответствий позволяет сделать вывод о эквиваэрядной природе эквивокабульных соответствий, а именно 51

термин-слово, выраженных именем существительным, переведены той же частью речи, т.е. именем существительным «infarct – инфаркт», «treatment – лечение», «patient – пациент»; 5 терминов-слов, выраженных прилагательным, переведены именем прилагательным «cervical – цервикальный», «intracranial – внутричерепной». В ходе анализа обнаружено 26 эквивокабульных многокомпонентных (двух-, трех- и четырехкомпонентных) терминологических словосочетаний. Их примерами служат следующие единицы: «blurred vision – расфокусированное зрение», «mental alertness – концентрация внимания», «stiff neck – ригидность затылка» и др. 13 эквивокабульных многокомпонентных словосочетаний являются эквивразрядными: «mental health – психическое здоровье», «mental distress – психическое расстройство», из них 5 словосочетаний переведены с перестановкой компонентов «Parkinson's disease – болезнь Паркинсона», «memory impairment – нарушение памяти», «Alzheimer's disease – болезнь Альцгеймера», «sleep disruption – нарушение сна», «reversible cerebral vasoconstriction syndrome – синдром обратимой церебральной вазоконстрикции». 13 эквивокабульных многокомпонентных словосочетаний являются неэквивразрядным: «repercussion therapy – реперфузионная терапия», «internal carotid artery – внутренняя сонная артерия», «sleep spindle – сонное веретено», «speech impediment – плохая дикция».

Анализ показал, что 19 терминологических единиц являются неэквивокабульными. Примерами подобных единиц служат «dry eye – синдром сухого глаза», «dementia – умственное снижение», «inhibitor – депрессорный нерв», «tension headache – тензионная головная боль», «runny nose – ринорея», «cluster headache – гистаминовая головная боль».

Что касается трансформационного перевода, предполагающего вариант отличный от словарного соответствия, и, следовательно, построенный при помощи переводческих трансформаций, подобных терминологических единиц в переводе публицистического текста не обнаружено. Это объясняется тем, что основная функция терминологических единиц в текстах данного стиля заключается в номинации медицинских понятий. Так, в предложении

«Alzheimer's disease is the most common form of dementia, and it is characterized by problems with learning and memory» терминологическое словосочетание «Alzheimer's disease» номинирует психическое расстройство, связанное с потерей памяти. В такой же функции выступает и другой термин в данном предложении «dementia». В переводе предложение звучит следующим образом: «Болезнь Альцгеймера является наиболее распространенной формой деменции и характеризуется проблемами с памятью и обучением».

Таким образом, количественное соотношение терминов-слов и терминологических словосочетаний, обнаруженных в публицистическом тексте методом сплошной выборки, составляет примерно 2:1. Обнаружено одно четырехкомпонентное терминологическое словосочетание. Основной функцией термина в публицистическом тексте является номинация медицинского понятия. 100% терминологических единиц в публицистическом тексте передаются при помощи регулярных эквивокабульных эквивалентных соответствий.

Выводы по главе II

Перевод – это деятельность, которая заключается в вариативном перевыражении, перекодировании текста, порожденного на одном языке, в текст на другом языке. В отечественном переводоведении разработаны типологии переводческих трансформаций (Бархударов Л.С., Комиссаров В.Н., Рецкер Я.И.). С целью эффективного решения проблемы передачи английской медицинской терминологии на русский язык, будем придерживаться положения об универсальном характере переводческих трансформаций, а также немногочисленных рекомендаций по переводу термина.

Как показал структурно-транслатологический анализ, большая часть терминологических единиц, обнаруженных методом сплошной выборки из художественного текста, представляет собой термины-слова (76 единиц) и многокомпонентные терминологические словосочетания (26 единиц). Они выполняют номинативную, образную и оценочную функции. Большая часть терминологических единиц представляет собой эквивокабульные эквиразрядные соответствия. Небольшая часть терминологических единиц переведена трансформационным способом.

Количественное соотношение терминов-слов и терминологических словосочетаний, обнаруженных в публицистическом тексте методом сплошной выборки, составляет примерно 2:1. Обнаружено одно четырехкомпонентное терминологическое словосочетание. Основной функцией термина в публицистическом тексте является номинация медицинского понятия. 100% терминологических единиц в публицистическом тексте передаются при помощи регулярных эквивокабульных эквиразрядных соответствий.

Заключение

Термин является особой единицей в лексическом составе языка и используется в разных отраслях науки, в частности в медицине, для номинации различных специальных понятий. Термин обладает такими свойствами, как конвенциональность и однозначность, что облегчает общение специалистов разных отраслей профессиональные темы. Медицинский термин является компонентом медицинской терминосистемы. Он номинирует медицинские понятия. По происхождению медицинские термины делятся на группы, большинство терминов попадают в группу латино-греческих заимствований. По структуре выделяют термины-слова и многокомпонентные терминологические словосочетания.

В проведенном исследовании изучались медицинские термины в художественном произведении и текстах журнальных статей. В ходе исследования установлено количественное соотношение терминологических единиц в текстах двух исследуемых стилей. В равном объеме проанализированного материала обнаружено одинаковое количество медицинских терминов (по 102 единицы). Предполагалось, что в тексте художественного произведения количество терминов будет на порядок ниже чем в текстах статей, поскольку текст художественного произведения является менее свойственной средой для функционирования термина по сравнению с текстом журнальной статьи. Однако результаты исследования в нашем случае не подтвердили данный факт. Мы объясняем это тем, что художественный текст написан врачом-нейрохирургом и судя по всему по этой причине изобилует медицинскими терминами.

В результате структурного анализа в художественном тексте выявлено 76 терминов-слов, тогда как в публицистическом тексте 70. Из них именем существительным выражено 66 и 65 слов соответственно; именем прилагательным – 10 и 5. Термины-словосочетания в художественном тексте составили 26 единиц, в публицистическом – 32. Из них в художественном тексте 8 словосочетаний построены по модели N+N и 16 в публицистическом

тексте. Примерно одинаковое количество терминологических словосочетаний построено по модели A+N (14 и 15 соответственно).

В ходе исследования установлены наиболее и наименее частотные терминологические единицы как в текстах обоих стилей, так и перекрестно.

В результате транслатологического анализа установлено, что 91% терминологических единиц в художественном тексте переведено нетрансформационным способом, тогда как в публицистическом тексте нетрансформационный способ перевода применяется в 100% случаев. В работе представлен подробный транслатологический анализ переводческих соответствий. 9% терминологических единиц в художественном тексте переведены трансформационным способом перевода, т.е. при помощи переводческих трансформаций. Установлено, что основные трансформации, используемые при переводе медицинских терминов в художественном тексте, – контекстуальная замена, замена части речи, добавление, генерализация, транслитерация, модуляция и перестановка.

Список использованных источников

1. Авербух К. Я. Общая теория. – Иваново: Изд-во Иванов. гос. ун-та, 2004. – 252 с.
2. Алексеева И.С. Введение в переводоведение. – М.: Издательский центр Академия, 2004. – 352 с.
3. Арнольд И.В. Стилистика современного английского языка. – Л.: Просвещение, 1981. – 295 с.
4. Ахманова О. С. Очерки по общей и русской лексикологии. – М.: Учпедгиз, 1957. – 295 с.
5. Баринова Е.Е. Научный термин в современной художественной литературе. – М.: Критика и семиотика, 2011. – 207 с.
6. Бархударов Л. С. Язык и перевод. – М.: Самиздат, 1975 г. – 240 с.
7. Википедия. [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki> (дата обращения: 10.05.2018).
8. Виноградов В.В. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы). – М.: Издательство института общего среднего образования РАО, 2001. – 224 с.
9. Виноградов В.С. Перевод: Общие и лексические вопросы: Учебное пособие. – 3-е изд. – М.: КДУ, 2006. – 240 с.
10. Винокур Г. О. Культура языка. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва: Лабиринт, 2006. – 335 с.
11. Гальперин А.И. Очерки по стилистике английского языка. – М.: Международные отношения, 1958. – 438 с.
12. Глушко М. М. Теория и практика английской научной речи. – М.: Изд-во МГУ, 1987. – 240 с.
13. Головин Б. Н. Введение в языкознание: [Учеб. пособие для филол. спец. вузов] / Б. Н. Головин. – 4-е изд., испр. и доп. – М.: Высш. шк., 1983. – 231 с.
14. Головин Б.Н., Кобрин Р.Ю. Лингвистические основы учения о терминах. – М.: Высшая школа, 1987. – 239 с.

15. Граудина Л.К., Ширяева Е.Н. Культура русской речи: учебник для вузов. – Москва: НОРМА-ИНФРА, 2000. – 560 с.
16. Гринев С.В. Введение в терминоведение. – М.: РГБ, 2004. – 309 с.
17. Жидкова Ю.Б. Функционирование медицинской терминологии в художественных произведениях русских писателей XIX – начала XXI веков. – Воронеж, 2008. – 24 с.
18. Интернет-журнал по медицине Medical News Today. [Электронный ресурс]. URL: medicalnewstoday.com (дата обращения: 21.05.2018).
19. Кобозева И.М. Лингвистическая семантика. – М.: УРСС, 2000. – 350 с.
20. Кожина М.Н. Стилистика русского языка – М.: ФЛИНТА: НАУКА, 1993. – 201 с.
21. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение. Учебное пособие. – М.: ЭТС, 2002. – 424 с.
22. Костомаров В.Г. Культура речи и стиль. – М.: Учпедгиз, 1960. – 69 с.
23. Лейчик, В. М. Особенности словообразования в терминосистемах и литературной норме. – Владивосток, 1983. – 154 с.
24. Маринова Е. В. Больные вопросы родной грамматики. – М.: Флинта: Наука, 2012. – 150 с.
25. Моисеев А. И. Основные вопросы словообразования в современном русском литературном языке: учебное пособие. – Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1987. – 206 с.
26. Нелюбин Л.Л. Введение в технику перевода. – М.: МИСиС, 2009. – 240 с.
27. Носкова М.В. Когнитивное моделирование терминосистемы предметной области «Строительство городских путей сообщения» в современном английском языке. – Тверь: 2013. – 140 с.
28. Петровский Б.В. Большая медицинская энциклопедия. – Изд. 3-е. Т. 29. – Москва: 1988. – 544 с.
29. Плещенко Т.П., Федотова Н.В., Чечет Р.Г. Учебное пособие для студентов вузов. – Минск: ТетраСистемс, 2001. – 544 с.

30. Прохоров А.М. Большая советская энциклопедия. – 3-е изд. – М.: 1969 – 1978. [Электронный ресурс]. URL: http://www.rubricon.com/bse_1.asp (дата обращения: 18.02.2018).
31. Рецкер Я.И. Теория перевода и переводческая практика. – М.: Р.Валент, 2010. – 244 с.
32. Розенталь Д.Э. Практическая стилистика русского языка. М.: Высшая школа, 1987. – 50 с.
33. Сакс О. Человек, который принял жену за шляпу и другие истории из врачебной практики. – СПб.: Science Press, 2006. – 301 с.
34. Самойлов, Д.В. О переводе медицинского текста. – М.: Практика, 2006. – 197 с.
35. Скребнев Ю. М. Стилистика английского языка – М.: Государственное учебно-педагогическое издательство Министерства Просвещения РСФСР, 1960. – 433 с.
36. Словарь ABBY Lingvo-Online. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.lingvo-online.ru/> (дата обращения: 14.04.2018).
37. Солганик Г. Я. Стилистика русского языка – М.: ФЛИНТА, 1997. – 103 с.
38. Солодуб Ю. П. Теория и практика художественного перевода. – М.: Академия, 2005. – 304 с.
39. Судовцев В. А. Терминология по электросвязи [Текст]: аббревиатуры и акронимы, используемые в научно-технической литературе на английском языке / В. А. Судовцев, А. В. Судовцев. – Москва: Радио и связь, 1992. – 132 с.
40. Суперанская А.В., Подольская Н.В., Васильева Н.В. Общая терминология: вопросы теории: М.: Наука, 1989. – 246 с.
41. Ткачева Л.Б. Методико-педагогические аспекты терминологии и перевода: [сборник научно-методических статей] / М-во образования и науки Российской Федерации, Омский гос. технический ун-т, Омский терминологический центр. – Омск: Омский научный вестник, 2006. – 80 с.
42. Чернявский М.Н. Краткий очерк истории и проблем упорядочения медицинской терминологии. – М.: Тореза, 1984. – 425 с.

43. Шамсиддинов Х. Термины в художественной речи. Ташкент, 1984. – 93 с.
44. Шанский Н.М. Художественный текст под лингвистическим микроскопом. – М.: Владос, 1971. – 173 с.
45. Швейцер А.Д. Теория перевода: Статус, проблемы, аспекты. – М.: Наука, 1988. – 215с.
46. Энциклопедия Кругосвет 2004. – М.: АГАМА-ЛИМИТЕД, [Электронный ресурс]. URL: <http://www.krugosvet.ru/> (дата обращения 11.03.2018).
47. Ярцева В.Н. Лингвистический энциклопедический словарь – М.: Большая рос. энцикл., 1990. – 685 с.
48. Oliver Sacks The Man Who Mistook His Wife For A Hat and other clinical tales. Published 1998 by Touchstone. 243 p.

**Примеры терминологических единиц и их перевода из текста
художественного произведения**

Оригинал	Перевод
1. Clinic	Клиника
2. Sensory diabetic neuropathy	Сенсорная невропатия
3. Choana	Хоана
4. Dementia	Слабоумие
5. Muscle strength	Мышечная сила; мускульная сила*
6. Neurological	Неврологический
7. Diabetes	Диабет
8. Neurologist	Невролог
9. Abnormal	Патологический
10. Ophthalmoscope	Офтальмоскоп
11. Concentration	Концентрация
12. Physiognomy	Физиогномика
13. Examination	Обследование
14. Neurology	Неврология
15. Neuropsychology	Нейропсихология
16. Perception	Восприятие
17. Temporal lobes	Височные доли
18. Cortex	Кора головного мозга
19. Parietal lobes	Теменные доли
20. Occipital lobes	Затылочные доли
21. Cognition	Познание; познавательная активность*
22. Aphasia	Афазия

23.Lesion	Патологическое изменение
24.Pathology	Патология
25.Agnosia	Агнозия
26.Tumor	Опухоль
27.Degenerative	Дегенеративный
28.Disease	Расстройство
29.Brain	Головной мозг
30.Frontal lobe syndrome	Синдром лобной доли
31.Physics	Лекарственное средство
32.Prosopagnosia	Агнозия на лица
33.Amnesia	Амнезия
34.Clinical	Клинический
35.Demented	Страдающий слабоумием
36.Hospital	Стационарное лечебное учреждение
37.Chart	История болезни
38.Korsakov's Syndrome	Синдром Корсакова
39.Degeneration	Дистрофия; патология*
40.Memory loss	Потеря памяти
41.Fatal	Летальный
42.Mammillary bodies	Мамиллярные тела
43.Trauma	Травма
44.Brain scans	Сцинтиграфия головного мозг; разные виды сканирования*
45.EEG	Энцефалограмма
46.Brain damage	Повреждение мозга
47.Atrophy	Атрофия
48.Organic brain syndrome	Органический мозговой синдром
49.Cirrhosis	Цирроз печени

50.Retrograde amnesia	Ретроградная амнезия
51.Terminal dementia	Вторичное слабоумие
52.TGA	Транзисторная глобальная амнезия
53.Blood supply	Кровоснабжение
54.Migraines	Мигрень
55.Stroke	Инсульт
56.Senility	Старость, угасание, сенилизм; старческое слабоумие*
57.Brain injuries	Мозговая травма
58.Hyperosmia	Гигантизм; болезненное обострение обоняния*
59.Joint	Сустав
60.Proprioception	Проприоцепция
61.Exteroception	Экстероцепция
62.Interoception	Интероцепция
63.Gallbladder	Желчный пузырь
64.Gallstones	Камни в желчном пузыре
65.Abdominal pain	Боль в животе
66.Antibiotic	Антибиотик
67.Conversion	Конверсия
68.Periphery	Периферия
69.Hysteria	Истерический невроз
70.Biparietal syndrome	Бипариентальный синдром
71.Proprioceptive deficit	Проприоцептивный дефицит
72.Physiatrist	Физиотерапевт
73.Respirator	Аппарат искусственного дыхания
74.Rachicentesis	Спинномозговая пункция
75.Polyneuritis	Полиневрит
76.Neuritis	Неврит

77.Spinal cord	Спинной мозг
78.Amyctic	Воспаление
79.Vestibular system	Вестибулярный аппарат
80.Neurosyphilis	Нейросифилис
81.Blindness	Амавроз
82.Deafness	Глухота
83.Labyrinthectomy	Лабиринтэктомия
84.Rachis	Позвоночник
85.Ablation	Ампутация
86.Vestibular	Вестибулярный
87.Nutritional care	Диета
88.Paralyzed	Парализованный
89.Neuros	Нервный
90.Defective	Недоразвитый; инвалид*
91.Dissection Room	Прозекторская
92.Ward	Больничная палата
93.Embolus	Эмбол
94.Atrial fibrillation	Мерцательная аритмия
95.Cardiologist	Кардиолог
96.Hemiplegia	Гемиплегия
97.Cerebral palsy	Церебральный паралич
98.Spasticity	Спастика, спазм*
99.Athetosis	Атетоз
100. Little's disease	Болезнь Литтла
101. Deficit	Нарушение
102. Retarded	Умственно отсталый

* - контекстуальное соответствие по книге

Примеры терминологических единиц и их перевода из текстов публицистического стиля

Оригинал	Перевод
1. Trombectomy	Тромбэктомия
2. Stroke	Инсульт
3. Deficit	Нарушение
4. Infarct	Инфаркт
5. Treatment	Лечение
6. Patient	Пациент
7. Occlusion	Окклюзия
8. Alteplase	Альтеплаза
9. Stent	Стент
10. Blood flow	Восстановление кровотока
11. Reperfusion therapy	Реперфузионная терапия
12. Thrombus	Тромб
13. Pharmacologic agent	Лекарственное средство
14. Stenting	Стентирование
15. Cervical	Цервикальный
16. Internal carotid artery	Внутренняя сонная артерия
17. Intracranial	Внутричерепной
18. Carotid angioplasty	Каротидная ангиопластика
19. Cancer cell	Раковая клетка
20. Disease	Заболевание
21. Cancer	Рак
22. Brain	Мозг
23. Alzheimer's disease	Болезнь Альцгеймера

24. Diet	Диета
25. Cholesterol	Холестерин
26. Pathology	Патология
27. Dementia	Умственное снижение
28. Plaque	Тромбоцит
29. Synapse	Синапс
30. Neuronal damage	Нейрональное повреждение
31. Neural	Невральный
32. Memory impairment	Нарушение памяти
33. Neurodegenerative disease	Нейродегенеративное заболевание
34. Mental health	Психическое здоровье
35. Depression	Депрессия
36. Neurotransmitter	Нейромедиатор
37. Mental distress	Психическое расстройство
38. Synthase	Синтаза
39. Inhibitor	Депрессорный нерв
40. Lipid	Липид
41. Parkinson's disease	Болезнь Паркинсона
42. Tremor	Тремор
43. Stiffness	Ригидность
44. Coordination	Согласование движений
45. Sleep disruption	Нарушение сна
46. Swallowing	Глотание
47. Chewing	Пережевывание
48. Constipation	Засорение желудка
49. Trauma	Травма
50. Sleep spindle	Сонное веретено
51. EEG	Электроэнцефалограмма
52. Speech impediment	Плохая дикция

53. Migraine	Мигрень
54. Drug	Лекарственное средство
55. Neurological	Неврологический
56. Cure	Метод лечения
57. Vomiting	Рвота
58. Dizziness	Головокружение
59. Numbness	Онемение
60. Visual impairment	Нарушение зрения
61. Placebo	Плацебо
62. Side effect	Побочный эффект
63. Headache	Головная боль
64. Tension headache	Тензионная головная боль
65. Cluster headache	Гистаминовая головная боль
66. Runny nose	Ринорея
67. Sinus headache	Синусовая головная боль
68. Occipital neuralgia	Затылочная невралгия
69. OTC	Лекарство продаваемое без рецепта
70. Hypertension	Гипертензия
71. Blood pressure	Кровяное давление
72. Reversible cerebral vasoconstriction syndrome	Синдром обратимой церебральной вазоконстрикции
73. NSAID	Нестероидные противовоспалительные препараты
74. Therapist	Терапевт
75. Acupuncture	Иглоукалывание
76. Stiff neck	Ригидность затылка
77. Fever	Лихорадочное состояние
78. Fatigue	Патологическая усталость
79. Mental alertness	Концентрация внимания

80. Seizure	Конвульсия
81. Apoplectiform syndrome	Апоплектиформный синдром
82. Insomnia	Бессонница
83. Dry mouth	Сухость во рту
84. Dry eye	Синдром сухого глаза
85. Sinus	Пазуха
86. Intoxication	Отравление
87. Drowsiness	Сонливость
88. Dehydration	Обезвоживание
89. Lightheadedness	Головокружение
90. Intravenous	Внутривенный
91. Urination	Мочеиспускание
92. Conjunctivitis	Конъюнктивит
93. Herpes	Лишай
94. Fungus	Грибовидный нарост
95. Blisters	Буллезное поражение
96. Grave's disease	Базедовизм
97. Hypoglycemia	Гипогликемия
98. Blurred vision	Расфокусированное зрение
99. Cholera	Холера
100. Diarrhea	Диарея
101. Chemical	Химическое вещество
102. Inflammation	Изжога

Результаты структурно-сопоставительного анализа терминологических единиц в художественном и публицистическом тексте

	Художественный текст	Публицистический текст
Всего терминологических единиц	102	102
Термины-слова	76	70
Термины, выраженные существительным	66 Dementia – слабоумие	65 Plaque – тромбоцит
Термины, выраженные прилагательным	10 Vestibular – вестибулярный	5 Intracranial – внутричерепной
Термины-словосочетания	26	32
Выраженные двумя существительными	8 Little’s disease – болезнь Литтла	16 Memory impairment – нарушение памяти
Выраженные прилагательным и существительным	15 Parietal lobes – теменные доли	14 Neurodegenerative disease – нейродегенеративное заболевание